

О ПОХОДЕ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК В ИНДИЮ

И. Ю. Иголкин

Воронежский государственный университет

Статья посвящена походу русско-французских войск в Индию в 1801 году. Появление этого плана было связано с ухудшением отношений между Россией и членами антифранцузской коалиции: Англией и Австрией, а также с политическими изменениями во Франции (переворот 18 брюмера). Наполеоном был разработан и предложен российскому императору Павлу I план похода в Индию. Из-за разногласий между сторонами, этот план так и не был претворен в жизнь. Вместо этого, Павел I самостоятельно направил казаков на покорение Индии. В результате дворцового переворота 12 марта 1801 г. император Павел I был убит. Новый император Александр I вернул казаков на родину.

Поход русско-французских войск в Индию в конце царствования Павла I, а также экспедиция казаков с целью завоевания этой британской колонии являются недостаточно изученными в современной историографии. Идея завоевания Индии силами казаков воспринимается историками как нереальная и труднодостижимая. По этой причине анализу данных экспедиций отводилось незначительное место в работах, посвященных царствованию Павла I.

В дореволюционной историографии эти походы рассматривались с негативной точки зрения. А. Г. Брикнер, К. Валишевский, Н. К. Шилдер, Л. Юдин в своих работах писали о лишениях и тяготах, переносимых казаками по пути к Инду, о бесперспективности этого похода, о невыполнимости поставленных перед атаманом Орловым задач, а также об отсутствии у казаков карт. По их мнению, сам факт организации этой экспедиции являлся подтверждением сумасшествия Павла I [5; 6; 16; 19].

В то же время, другая группа исследователей, таких как Д. А. Милютин, Е. С. Шумигорский, рассматривала этот поход как тщательно продуманную военную кампанию, направленную против Англии. В качестве основного тезиса, доказывающего серьезность намерений Павла I, ими приводился следующий аргумент: в разработке плана экспедиции в Индию принимал участие сам Наполеон. О серьезности планов Петербурга и Парижа говорил, по мнению исследователей, факт активной переписки по этому вопросу между российским императором и первым консулом, опубликованный П. Б. Бартьевым в «Русской старине» и А. Трачевским в Сборнике Русского исторического общества, а также беспокойство Лондона по поводу военных приготовлений союзников [10; 1; 2; 3; 15; 17].

В советское время указанной темой занимались С. Б. Окунь, А. З. Манфред, Н. Я. Эйдельман. В своей обстоятельной работе, посвященной истории России конца XVIII — первой четверти XIX веков, С. Б. Окунь подробно исследовал все доступные ему документы. На основе исторических параллелей (походов Александра Македонского и Надир-Шаха в Индию), а также анализа материалов, посвященных подготовительным мероприятиям России и Франции, он пришел к выводу о возможности претворения этого похода в жизнь [12].

В 80-е годы эту тему исследовал Н. Я. Эйдельман в своей книге «Грань веков», посвященной политической истории России конца XVIII века — начала XIX. Он, опираясь на неизданные ранее архивные материалы, показал различные аспекты подготовки России к этому походу [18].

А. З. Манфред в монографии, посвященной Наполеону, рассматривал эту экспедицию в контексте англо-французского соперничества за господство над Востоком и давним стремлением Франции подчинить себе Индию [9].

Современные исследователи Павловской эпохи, В. М. Безотосный, В. А. Захаров, А. М. Песков, Р. Светлов считали, что в основе русско-французской экспедиции в Индию лежало стремление Наполеона нанести удар по могуществу Великобритании. Англо-русское соперничество, обострившиеся к тому времени, сделало Павла I естественным союзником Франции, также мечтавшим сокрушить могущество Англии, что и обусловило создание проекта совместного покорения Индии [4; 7; 14; 13].

Появление плана похода русских войск совместно с французскими в Индию было обусловлено развитием международных отношений в 1800—1801 гг., а именно, резким обострением русско-австрийских и русско-английских проти-

воречий, успехами французских войск в Италии и Германии, государственным переворотом 18 брюмера во Франции.

К 1800 г. отношения между Россией, Англией и Австрией, бывшими союзниками по второй антифранцузской коалиции, обострились. Причиной этого стало несовпадение целей членов коалиции.

В результате итальянского похода А. В. Суворова Австрия вернула себе контроль над Северной Италией, но, видя в русских войсках преграду к установлению своего господства над всей Италией, австрийцы стремились выдворить российскую армию в Швейцарию. Преждевременный уход австрийских войск оттуда привел к поражению находившегося у Цюриха российского корпуса генерала А. М. Римского-Корсакова. После этого поход через Швейцарию во Францию оказался бессмысленным и Суворову для спасения своей армии пришлось с тяжелыми боями отступать через Альпы. Последней каплей, переполнившей чашу терпения российского императора, стало оскорбление, нанесенное австрийцами русскому флагу в итальянском городе Анкона¹.

Отношения России с Англией обострились в связи с неудачей русско-английской экспедиции в Голландию. Кроме того, решающее значение имели противоречия между Россией и Англией в вопросах торгового судоходства и прав нейтрального флага. Английская система контроля над морской торговлей, произвол британского флота на море наносили ущерб не только нейтральным, но и союзным державам и вызывали у них недовольство. Стремление англичан утвердиться в стратегических районах Средиземного моря — Мальта, Египет, Ионические острова — вступило в противоречие с интересами Российской империи в Восточном Средиземноморье. Наибольший гнев у Павла I вызвал захват англичанами Мальты 25 августа 1800 г. в нарушение всех договоренностей, существовавших между союзниками до этого. Таким образом, действия Англии создавали угрозу интересам России и Павел I ответил на них отзывом своих эскадр, разрывом дипломатических отношений, репрессиями против английской торговли, созданием второй лиги нейтральных государств².

¹ Анкона — итальянский город, взятый русскими и австрийскими войсками. При размещении гарнизонов, по приказу австрийского командующего российский флаг был спущен, а гарнизон разоружен.

² Первая Лига вооруженного нейтралитета была создана Екатериной II 27 февраля 1780 г. с подписанием декларации воюющим державам о защите прав нейтрального флага.

Россия начала готовиться к военным действиям [10, 666—669].

Разрыв с участниками антифранцузской коалиции привел к тому, что Павел I стал искать союзника для борьбы с Англией. Интерес российского императора к союзу с республикой проявился после переворота 18 брюмера, сделавшего Наполеона Бонапарта фактически единоличным главой государства. После победы над австрийцами в сражении при Маренго в июне 1800 г. Наполеон вернул Франции контроль над Италией, частью Германии и принудил Вену к заключению мира. В ответ на эти внутри- и внешнеполитические перемены во Франции Павел I заявил: «Теперь же в этой стране (Франции — И. И.) в скором времени водворится король, если не по имени, то, по крайней мере, по существу» [8, 68]. Таким образом, после длительных колебаний, по мнению А. З. Манфреда, Павел пришел к заключению, что государственные, стратегические интересы России должны быть поставлены выше отвлеченных принципов легитимизма и начал поиск союза с Францией [9, 358].

Однако и перед Наполеоном стояла проблема поиска нового союзника в борьбе с Англией. Он был первым, кто понял значение России для укрепления положения Франции. Его формула: «Франция может иметь союзницей только Россию» — содержала более глубокий и более общий смысл. Сближение с Россией, тем более союз с ней, было ценно само по себе — оно поднимало престиж республики в Европе, укрепляло ее авторитет, увеличивало ее политический вес, усиливало ее позиции в Европе и мире [9, 372].

Кроме того, интерес Наполеона к России был обусловлен англо-французским противостоянием. Англия была соперницей Франции в Борьбе за колонии и за влияние в Европе. Не имея мощного военно-морского флота, Франция могла сокрушить Великобританию лишь захватив Индию, потеря которой привела бы к полному краху Великобритании и изменила бы расклад политических сил в Европе. России в этих планах отводилась ключевая роль.

Идея захвата Индии занимала Наполеона еще до Египетской экспедиции. Придя к власти, он предложил российскому императору план совместных действий.

Цель экспедиции была ясна из первых строк этого плана: «Изгнать англичан из Индостана; освободить эти страны от британского ига; открыть новые пути промышленности и торговле просвещенных европейских наций, в особенности Франции» [2, 401].

В соответствии с планом Наполеона, 70-тысячный русско-французский корпус (половина французов, половина русских, из них 10-тысяч казаков) под командованием генерала А. Массена должен был за 120—130 дней (май — сентябрь 1801 г.) достичь берегов Инда. Планировалось что французские части соберутся на Дунае, русский флот перебросит их в Таганрог, а оттуда по Дону они придут к Царицыну. Затем по Волге дойдут до Астрахани, где к ним присоединятся русские войска. На это отводилось 80 дней. Далее объединенный экспедиционный корпус через Каспийское море направится в Астрабад, а оттуда двинется к правому берегу реки Инд [3, 216—217].

Естественно, Наполеон не мог не отдавать себе отчета в том, что на пути претворения в жизнь этого замысла встретиться немало трудностей. В этой связи он прямо задавал Павлу I вопрос о том, каким образом русско-французская армия «проникнет в Индию сквозь страны почти дикие, бесплодные, свершая поход в триста лье от Астрабада до пределов Индостана?». Павел I постарался рассеять его опасения, выразив надежду в успехе предполагаемой акции [2, 407—408].

В то же время, российский император не заключив союз с первым консулом Франции, решил без иностранной помощи захватить Индию и отдал приказ тайно готовится к Индийскому походу. В феврале 1801 г. по его приказу 41 полк донских казаков и две роты артиллерии (всего 22507 человек) отправились через оренбургскую степь на завоевание Индии. Но, преодолев за три недели 700 верст (в соответствии с докладом Орлова), казаки получили из Петербурга одно из первых повелений нового императора Александра I возвратиться на Дон.

Советский историк С. Б. Окунь, анализируя план Наполеона, заметил: «Нельзя не признать, что по выбору операционного направления план этот был разработан как нельзя лучше. Этот путь являлся кратчайшим и наиболее удобным. Именно по этому пути в древности прошли фаланги Александра Македонского, а в 40-х годах XVIII в. пронеслась конница Надир-шаха. Учитывая небольшое количество английских войск в Индии, союз с Персией, к заключению которого были приняты меры, и, наконец, помощь и сочувствие индусов, на которые рассчитывали, следует также признать, что и численность экспедиционного корпуса была вполне достаточной» [12, 86—87].

Другой советский историк, занимавшийся этим вопросом, Н. Я. Эйдельман обнаружил в архивах

французскую брошюру: «Заметки о смерти Павла I» («Notice sur la mort de Paul I»), вышедшую в 1806 г., показал ряд аспектов к подготовке этой экспедиции. Анонимный автор, очевидно французский агент или один из посланцев Наполеона в России, сообщает: «Я узнал во время моего пребывания в Петербурге детали Павловского (индийского) проекта». Речь шла о вспомогательном ударе против английских владений в Индии, дополняющем основное наступление. В этот план входило вооружить три корабля, находящихся в Петропавловске-Камчатском, таким образом, чтобы они сделались боевыми фрегатами. Затем эти корабли должны были отправиться в Индийский океан и подавить английские суда, сосредоточенные в тех водах. К этому сообщению автор делает примечание (очевидно, так же основанное на прямой информации из компетентных петербургских кругов), что на доставку пушек в Петропавловск «нужно всего пять недель», что все необходимые материалы также предполагалось доставить на Камчатку «в течение довольно короткого срока, на санях» [18, 320].

Несмотря на исторические аналогии и тщательную подготовку к экспедиции, по мнению ряда историков, совместный русско-французский поход в Индию был авантюрой [4; 19]. В ходе осуществления такого проекта, по мнению П. Л. Юдина, «... вся победоносная армия его (т.е. Наполеона — И. И.), после двух-трех переходов по диким и безводным степям среди инородческого населения, враждебного всему европейскому, погибла бы неминуемо и безвозвратно» [19, 231].

Как было сказано выше, индийский план был нацелен на Англию. Одним из показателей того, насколько затея была серьезной, могут служить опасения англичан. «Тревога почти всеобщая, — сообщал из Лондона секретный прусский агент, — особенно после того, как узнали о приказе императора Павла трем русским фрегатам выйти с Камчатки и перекрыть нашу торговлю с Китаем». Далее описываются страхи английского общества по поводу того, что французы еще находятся в Египте. В конце письма рассматривается даже вопрос об экономических последствиях, которые будет иметь для Англии захват Индии противниками. Эта возможность считается вполне реальной и агент уверен только в способности англичан удержать Цейлон, где могут обосноваться военные корабли. В то же время агент противопоставлял испугу британской публики внешнее «спокойствие английского правительства» [18, 321].

Такое внешнее спокойствие объяснялось ожиданием благоприятной развязки. 11 марта 1801 г. Павел I был убит. Среди первых указов нового императора Александра I был рескрипт, подписанный 12 марта и отправленный генералу Орлову с повелением казакам немедленно возвращаться назад.

Стоит отметить, что со смертью Павла I идея завоевания Индии в союзе с Россией не была забыта Наполеоном. В царствование Александра I французский император не раз возвращался к ней, предлагая российскому императору совместный поход на Индостан [4, 2—8].

В заключении стоит отметить, что грандиозность плана первого консула, предложенная российскому императору, неоднократно вызывала скептические отзывы у историков. Его расценивали и как утопию, рожденную военно-политическими успехами, и как жест, имевший цель привязать к себе Павла I. Во всяком случае, несомненно, что этот план был ничем не хуже и не лучше других авантур Наполеона — от Итальянского похода 1796 года до Иены, Континентальной блокады и войны 1812 года — авантур, сделавших его величайшим полководцем и политиком в истории Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Опубликованные источники.

1. Письма императора Павла к атаману Войска Донского генералу-от-кавалерии Орлову-1 // Русская старина. — 1873. — Кн. 9. — С. 409—410.
2. Проект русско-французской экспедиции в Индию // Русская старина. — 1873. — Кн. 9. — С. 401—409.
3. Толстой Ю.В. План похода в Индию в том виде, как он был договорен между Бонапартом и Павлом I / Ю. В. Толстой // Русская старина. — 1876. — Кн. 15. — С. 216—217.

II. Исследования.

4. Безотосный В.М. Индийский проект Наполеона / В. М. Безотосный // Император (военно-исторический альманах). — 2001. — № 2. — С. 2—8.
5. Брикнер А.Г. Смерть Павла I / А. Г. Брикнер. — М., 1907. — 162 с.
6. Валишевский К. Павел I: Сын Екатерины Великой / К. Валишевский. — М., 2003. — 540 с.
7. Захаров В.А. Мальтийский Орден и Россия / В. А. Захаров. — М., 2006. — 528 с.
8. Клочков М.В. Павел I и Франция / М. В. Клочков // Отечественная война и русское общество. — Т. 1. — М., 1999. — С. 64—84.
9. Манфред А.З. Наполеон / А. З. Манфред. — М., 1989. — 776 с.
10. Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I / Д. А. Милютин. — СПб., 1857 — Т. 3. — 671 с.
11. Овчинников В.Д. Святой адмирал Ушаков (1745—1817) / В. Д. Овчинников. — М., 2003. — 511 с.
12. Окунь С.Б. История СССР (1796—1825) / С. Б. Окунь. — Л., 1948. — 490 с.
13. Песков А.М. Павел I / А. М. Песков // ЖЗЛ. — М., 2003. — 422 с.
14. Светлов Р. Индия / Р. Светлов. — Приложение к кн. Наполеон Бонапарт Египетский поход. — СПб., 2000. — С. 406—415.
15. Трачевский А. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I / А. Трачевский // Сборник Русского исторического общества (далее — Сб. РИО). — Т. 70. — СПб., 1910. — С. I—XLIV.
16. Шильдер Н.К. Император Павел I / Н. К. Шильдер. — М., 1996. — 425 с.
17. Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование / Е. С. Шумигорский. — СПб., 1907. — 252 с.
18. Эйдельман Н.Я. Грань веков / Н. Я. Эйдельман. — М., 2004. — 386 с.
19. Юдин Л. На Индию (По поводу небывалого похода атамана Платова) / Л. Юдин // Русская старина. — 1894. — Кн. 12. — С. 231—241.